

«Слово для меня равно поступку»

Первая поэтесса России хранит письма от читателей как драгоценность

Белла АХМАДУЛИНА

Ахмадулина Белла (Изабелла) Ахатовна (р. 1937) – русская поэтесса. Окончила Литературный институт имени Горького в 1960 г. Член Союза писателей с 1962 года. Сборники стихов: «Струна» (1962), «Уроки музыки» (1970), «Свеча» (1977), «Тайна» (1983), «Сад» (1987) и др. Книга переводов и оригинальных стихов «Сны о Грузии» (1977), эссе. Награждена орденом Дружбы народов, Государственной премией СССР (1989), Государственной премией РФ (2005).

...ЕЕ ГОЛОС – с беззащитными детскими нотками – абсолютно не изменился, не надломился со временем. Он узнаваем с первых звуков, он обволакивает собеседника, становится родным, как в шестидесятые, когда ему внимали миллионы, когда он звучал с площадных трибун – но не как набат, а как сама любовь и свобода. Мягкий свет черных восточных глаз, та же мягкость в движениях и рукопожатии. Женственность и доброта, изысканный вкус и утонченность, верность своему слову... Белла Ахмадулина согласилась на эксклюзивное интервью для газеты «Магнитогорский металл»...

– Белла Ахатовна, в 60-е годы прошлого века поэт был трибуном, а слово – самым воздухом. Какова роль поэтического слова в наши дни?

– Есть люди, которые слышат, пишут и читают слово. Для них оно может быть утешительным и вспомогательным, если они ищут от него помощи. И неважно, где находятся эти люди: в вашем родном Магнитогорске, в другом ли городе или просто в тяжелых жизненных обстоятельствах им слово поэта всегда пригодится. Если речь о высшей поэзии – это проповедь или религиозное утешение. Я себя не имею в виду...

– Вы не боитесь, что интерне-

товское слово перебьет книжное, живое, что читатели со временем перестанут вкусно шуршать страницами книг – заскользят по холодному компьютерному экрану равнодушным взглядом?

– Не боюсь. Кто-то обязательно не сможет обойтись без книг. Вообще, Интернет я никогда в жизни не видела, да и нет у меня ни любопытства, ни возможности. Я не имею и мобильного телефона – не потому что против технического прогресса, просто мне это не нужно. Мой муж (Борис Мессерер – театральный художник, народный художник РФ. – Прим. авт.) тоже не знает, что такое Интернет. Мне пробовали объяснить, но я так и не разобралась в этом.

– А ваши дочери Анна и Елизавета тоже далеки от виртуальной реальности?

– Лиза очень хорошо обращается с компьютером, но мне важнее, что она может подобрать на улице раненого птенца и привезти его в какую-то невероятную, единственную в Москве клинику, где лечат только птенцов. Это важнее Интернета. Старшая Аня тоже подбирает животных и возит их на лечение. Дочери мои очень добрые, умеют смеяться, но не над глупыми шутками сегодняшнего времени. Сестры Цветаевы тоже очень любили животных. Марина Ивановна хоть и бедствовала в Париже, но подбирала собак и обращалась к ним «божество мое», а Анастасия Ивановна молилась за всю нашу семью и даже за нашу собаку. Я ощущала, что ее молитвы доходят напрямую к Богу. Она была всегда изумительна, несмотря на то, что прошла лагеря. Когда ей исполнилось восемьдесят, она

мне прислала письмо, в котором были строки: «Мне восемьдесят лет, но я легка походкой».

Раздается звонок в дверь, Белла Ахатовна извиняется:

– Мы на несколько минут прервем наше интервью – пришли знакомые выгулять Гвидона.

В предвкушении прогулки с лаем к порогу мчит очаровательный китайский шар-пей.

– Вот это царь Гвидон! – восхищаюсь я.

– Не царь, а царевич, – улыбается поэтесса, – царем был его отец по кличке Салтан. Гвидоном мы его назвали, потому что когда он был щенком, рос не по дням, а по часам, как в сказке. Это очень добрый пес, но когда я с ним гуляю, он всегда тянет меня за собой, и если гололеда, как сегодня, я падаю и расшибаю коленку. Но это он не со зла...

Я не пользуюсь ни мобильным телефоном, ни Интернетом – мне это не нужно

– В 60-е годы вы написали стихотворение «Слово», посвященное мальчику из Перми, который прислал вам полное чистоты и искренности письмо. А сейчас вам часто пишут?

– Довольно часто. У меня хранится целое собрание читательских писем. Думаю, они потом попадут в руки какому-нибудь исследователю и будут свидетельствами того, что люди мыслят, страдают и сострадают, хотят помочь и просят душевной помощи у поэзии, литературы... Эти люди ищут утешения не у высокого начальства, которое наверняка само бы им помочь, а у меня. Некоторые из писем драгоценны, но не только тем, что среди них – послания известных личностей. В основном, это весточки от людей из разных отдаленных мест нашего страдальческого времени. Они дороги мне не столько потому, что в них много добрых слов, посвященных мне. Я верю, что в будущем о моих адресатах скажут много хорошего: ведь хоть им и тяжело живется, но они мыслят и читают.

– Как вам кажется, с чем связан тот факт, что многие русские люди бросаются в стихи, как в омут? Пишут, пишут, пишут...

– Разные люди во все времена писали и пишут стихи. Мне часто приходят стихи от заключенных. Видимо, в поэзии душа находит утешение и выход из тяжелого положения.

– Мой родной город на Урале славен не только металлургами, но и поэтами, писателями. При газете «Магнитогорский металл» действует литобъединение «Магнит», которое посещают более ста человек...

– Когда-то я ходила в знаменитое литобъединение Москвы с таким же названием (улыбается). Пишущий человек, имею-

щий в себе дар, даже если его никто не одобрил, не похвалил, не ищет наград и прибыли. У него есть ни с чем не сравнимая награда – осеняющее его вдохновение. Среди жизненных трудностей и проблем он вдруг слышит звук указующий и пишет. У меня даже есть книга под таким названием «Звук указующий». Я уверена, что участники магнитогорского литобъединения пишут отличные стихи, ведь плохо пишет только тот, кто хочет от творчества добычи. Магнитка легендарна, но как нелегко далась эта легендарность! В вашем городе мне не пришлось бывать, но я видела маргеновские печи в Новокузнецке и Мариуполе, поэтому понимаю, какая красивая и смертельно тяжелая работа у металлургов! Передайте от меня привет и поклон своим землякам, своему родному городу.

– А у вас есть свой заветный уголок?

– Таруса, в которой я много пребывала. Здесь была счастлива Марина Цветаева, здесь она хотела быть похороненной, здесь есть маленький, но замечательный музей, ей посвященный. В Тарусе появились и новые дома, и коттеджи, но любовь по-прежнему составляет воздух этого местечка, любовь и какая-то нежная печаль. Это – от Марины Цветаевой. И Паустовским, и Рихтером наполнен воздух Тарусы, но больше – Цветаевой. Я рада, что там скоро поставят ей памятник.

– Анна Ахматова писала: «Я научилась просто, мудро жить: смотреть на небо и молиться Богу и долго перед вечером бродить...» У вас есть своя формула счастья?

– Я посвятила Ахматовой много мыслей и прозы. Она для нас может быть утешением. Ее жизнь, ее трагедия – все для нас стало драгоценностью. Вы спросили, что для меня счастье? Мне ближе пушкинское высказывание: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Счастье для меня – это осознанное мгновение бытия. Оно связано с чьей-то удачей или просто тогда ты встречаешь доброго и талантливого человека. С вами разговариваю – это и есть осознанное мгновение бытия. А такое счастье, когда все хорошо и прекрасно, невозможно... (пауза) Я думаю о больных детях, о несчастных людях и воспринимаю их горе очень близко. Как я могу об этом забыть и отвлечься? Вообще причин для печали всегда достаточно, ведь у каждого свои невзгоды. Единственное, что есть на свете, – это любовь. Мне хочется хоть чем-то послужить людям, помочь им хотя бы словом... Слово для меня равно поступку. Утешением человека может быть чистая и ясная вера в Бога. Я не церковный человек, не принадлежу к приходу, но без веры в Господа не понимаю жизни. Кстати, крестили меня уже в возрасте, в грузинском храме Свети-Цховели, свою крестную, которую зовут Манана, я очень люблю.

– Белла Ахатовна, если бы у вас оказался в руках лепесток сказочного цветика-семицветика, какое бы желание вы загадали?

– Я об этом и раньше задумывалась... Даже если бы этот лепесток означал мою жизнь, я бы отдала его какому-нибудь мальчику или девочке, которые нуждаются в помощи, страдают, сиротствуют или бедствуют... Я бы им сказала – возьмите этот лепесток – пожалуйста... пожалуйста... пожалуйста.

Беседовала
Инна ВОСКОБОЙНИКОВА.
Москва-Магнитогорск.

Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.